

Научная статья

УДК 343.622

doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.014

Проблемные аспекты определения потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению отдельных проблемных вопросов, связанных с определением потерпевшего в составе преступления, регламентирующего ответственность матери за убийство новорожденного ребенка. В научном сообществе определенные дискуссии возникают относительно определения критериев новорожденности. В первую очередь речь идет об установлении возрастного критерия. Автором приводятся различные точки зрения ученых, положения отечественного и международного права относительно начального и конечного момента новорождения, некоторые из них диаметрально противоположные. В исследовании акцентировано внимание на то, что в законодательстве имеются отдельные пробелы в рассматриваемой сфере, которые в некоторых случаях могут затруднить квалификацию преступления. Приведенные в исследовании доводы диктуют необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства в сфере охраны жизни и здоровья новорожденных детей. В заключительной части работы представлены рекомендации по решению рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, привилегированный состав преступления, женская преступность, убийство матерью новорожденного ребенка, новорожденный ребенок.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Латышева Л. А. Проблемные аспекты определения потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 364-369. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.014.

Original article

Problematic Aspects of Defining the Victim in the Crime Under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation

LYUDMILA A. LATYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Abstract. This article focuses on certain problematic issues related to the definition of the victim in the crime that regulates the mother's responsibility for the murder of a newborn child. There are ongoing discussions in the scientific community regarding the criteria for determining the age of a newborn. The primary concern is the establishment of an age criterion. The author presents various perspectives from scholars and the provisions of domestic and international law regarding the beginning and end of the newborn period, some of which are diametrically opposed. The study highlights the existence of certain gaps in the legal framework that may complicate the classification of the crime in certain cases. The arguments presented in the study dictate the need to improve the current criminal legislation in the field of protecting the lives and health of newborn children. The final part of the paper provides recommendations for solving the problem under consideration.

Keywords: criminal liability, privileged crime, female crime, murder of a newborn child by its mother, newborn child.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Latysheva L.A. Problematic Aspects of Defining the Victim in the Crime Under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 4 (6), pp. 364-369. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.014.

В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларацией прав человека каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [1]. Конституция Российской Федерации также гарантирует гражданину нашего государства право на жизнь.

В этой связи интерес представляет обращение к такому составу преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка. Подобная норма предусмотрена в уголовном законодательстве ряда стран. Так, в Австрии, Азербайджане, Аргентине, Болгарии, Республике Беларусь и других, как и в России, убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к убийству при смягчающих обстоятельствах. При этом, в отдельных странах, например, в США и Канаде [2, с. 97] отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность женщин за детоубийство. В данном случае наказание женщина понесет, как за убийство взрослого человека. Интересно, что принадлежность указанного состава преступления к привилегированному в зарубежных странах имела место быть еще в XIX в. Например, в соответствии с Уголовным кодексом Франции 1810 г., Баварским уголовным кодексом 1861 г. ответственность смягчалась за убийство новорожденного ребенка [3, с. 90, 100].

Сегодня смягчение наказания обуславливается особым труднопереносимым психофизическим состоянием женщины во время и после родов. По мнению И.А. Заранка, беременность (особенно нежелательная) и физиологические роды оказывают неблагоприятное воздействие на психику женщины, она переживает сильнейшее физическое и психическое потрясение, в этой связи подобное патологическое состояние роженицы при совершении убийства ребенка дает основание рассматривать убийство, как совершенное при смягчающих обстоятельствах [4, с. 42, 43]. Вместе с тем еще в XVIII–XIX вв. одним из оснований привилегированного детоубийства стало признаваться ненормальное психическое состояние матери. Медицина обосновывала это тем, что процесс родов оказывает серьезное влияние на весь организм, вызывая сильное потрясение в нервной системе. Данные особенности соматического состояния роженицы отражаются на ее волевой деятельности, лишая возможности отдавать ясный отчет в своих поступках [3, с. 89]. Таким образом, ответственность женщины не может быть исключена, но нуждается в некотором смягчении.

Сегодня в доктрине отечественного уголовного права детоубийство рассматривается как менее опасный вид убийства, что также отражается на пределах наказания за него.

Вместе с тем отдельные аспекты уголовной ответственности за рассматриваемое преступление являются предметом оживленных дебатов как в России, так и в зарубежных стра-

нах. В частности, имеются пробелы и недочеты в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

До сих пор в науке уголовного права спорным остается вопрос установления критериев состояния новорожденности, прежде всего это касается определения возрастного критерия. Данная проблема является предметом исследования многих авторов, например, О.Г. Пимаковой,

А.С. Колесовой [5, с. 51], К.В. Дядюн. Кстати, как отмечает К.В. Дядюн, в законе нет ответа на вопрос ни о начальном, ни о конечном моменте «новорождения» [6, с. 10]. Например, в Большой советской энциклопедии, медицинской энциклопедии новорожденным признается ребенок с момента рождения до четырехнедельного возраста (до конца первого месяца жизни) [7]. Согласно Всемирной организации здравоохранения продолжительность периода новорожденности составляет 4 недели, т.е. 28 дней. В акушерстве период новорожденности определяется одной неделей, а в судебной медицине – одним днем [8, с. 118].

Наряду с этим не установлено в целом, кого следует понимать под «новорожденным»?

В некоторых странах возрастной критерий новорожденности определяется одним годом. Так, в США и Канаде к новорожденному относят ребенка, не достигшего к моменту совершения преступления однолетнего возраста, подобная норма закреплена и в ст. 303 Уголовного кодекса Израиля [2, с. 97].

Помимо этого, выяснения требует вопрос определения начала жизни ребенка. Можно ли, например, эмбрион считать ребенком? В контексте исследования важным является положение о том, что сегодня в России фактически отсутствует правовой механизм защиты и охраны человеческого зародыша от посягательств на его жизнь и здоровье. В статье И.А. Ивановой приводятся утверждения ряда отечественных и зарубежных ученых в области эмбриологии, в частности Д.В. Попова, Р. Петрова, Э. Ханта и др., отстаивающих мнение, что жизнь человека начинается с момента оплодотворения. Таким образом, зародыш – это живое человеческое существо. По мнению А.В. Луневой, правом на жизнь ребенок должен обладать до, во время и после рождения. Она акцентирует внимание на том, что момент уголовно-правовой охраны права на жизнь необходимо закрепить в УК РФ, по ее мнению, он должен начинаться с момента начала рождения ребенка, т.е. с начала первого родового периода – возникновения регулярных родовых схваток [9, с. 70].

Одновременно с этим, традиционно принято считать, что начало жизни определяется началом самостоятельного дыхания организма (человека). Однако в уголовно-правовой науке по данному вопросу также существует несколько точек зрения. Например, Г. Шарипова [5, с. 52], В.К. Гавло, И.М. Комаров, М.П. Филиппов [10, с. 23-24] начало жизни отождествляют с отделением ребенка от тела матери и переходом на самостоятельное дыхание. Другие исследователи, в частности М.Д. Шаргородский с началом жизни, помимо процесса дыхания, связывают процесс отделения пуповины [11, с. 94-114], с появлением головки младенца, выходящего из чрева матери [6, с. 10]. Противоположной позиции придерживается Н.С. Таганцев, с точки зрения которого, отсутствие дыхания у младенца не является основанием для признания его живым. По его мнению, необходимо признать живыми лиц, которые после рождения продолжают внутриутробную жизнь, т.е. через кровообращение, как в случаях мнимой смерти, а также убитых во время родов лиц, у которых процесс дыхания еще не начался [5, с. 52].

В ст. 1 Конвенции о правах ребенка, например, не установлен момент, с которого следует признавать человеческое существо ребенком. Как справедливо отмечает И.А. Иванова, по смыслу данной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое находится в материнской утробе и не появилось на свет [12, с. 17].

В данном контексте представляется весьма убедительной позиция Р. Шарапова, с точки зрения которого «начало жизни», «момент возникновения права человека на жизнь», «начало уголовно-правовой охраны жизни человека» не идентичные понятия. Начало жизни

он связывает с появлением оформившейся массы мозговых клеток. В данном выводе он опирается на то, что в законодательстве конечный момент жизни определяется смертью головного мозга, соответственно начало жизни – рождением головного мозга, т.е. до рождения ребенка, к пятому месяцу беременности [13, с. 75]. В подтверждение своей позиции он отмечает, что в медицинской литературе описаны случаи рождения детей в пятимесячном возрасте, которые в последствии выживали. При этом автор ссылается на ст. 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, согласно которой искусственное прерывание беременности возможно только на сроке свыше 22 недель. Примечательно то, что в статье Р. Шарапова по одноименной тематике акцентируется внимание на мнение А.Н. Попова, который отмечает, что благодаря достижениям в области реанимации и интенсивной терапии, выживают дети, родившиеся до 28 недель беременности [13, с. 76]. Поэтому необходимо обеспечить полноправную уголовно-правовую охрану жизни человеческого плода на последних месяцах внутриутробного развития. В частности, как предлагает Р. Шарапов, умышленное умерщвление плода в возрасте свыше 22 недель признавать убийством. Кроме этого он рекомендует в одном из исследований внести изменения в диспозицию ст. 106 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Убийство женщиной вынашиваемого ею ребенка в период более двадцати двух недель беременности, во время или сразу же после родов» [13, с. 77].

Приведенные аргументы, на наш взгляд, представляются весьма убедительными. Мы полностью разделяем позицию Р. Шарапова, который предлагает в примечании к ст. 105 УК РФ или в общей части закрепить понятие предмета (потерпевшего) преступлений против жизни, под которым понимать ребенка в возрасте более 22 недель беременности, новорожденного ребенка, иное физическое лицо до наступления смерти [13, с. 77].

Проведенный анализ также обосновывает необходимость и закрепления понятия «новорожденный» в законодательстве, в частности в примечании к ст. 106 УК РФ, где, соответственно, найдут отражение критерии новорожденности. Следует отметить, что детально данный вопрос прорабатывался нами в одном из последних исследований [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 04.12.2025).
2. Отопкова О. М. Временной признак убийства матерью новорожденного (зарубежная практика) // Про. Право. 2021. № 1 (1). С. 96-98.
3. Аленкин Н. Е. Вопросы уголовной ответственности за детоубийство (ст. 106 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 5. С. 87-101.
4. Заранка И. А. Убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Беларусь: уголовно-правовой аспект исследования / И. А. Заранка // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика: сборник научных статей. – Брест: БрГУ, 2018. – С. 42-46.
5. Пимакова О. Г., Колесова А. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 51-55.
6. Дядюн К. В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 10-12.
7. Медицинская энциклопедия / Словари и энциклопедии на академике. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 03.12.2025).
8. Савельева Е. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2021. № 28 (370). С. 117-118.
9. Лунева А. В. Проблемы законодательной регламентации ответственности за детоубийство // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2013. № 5. С. 67-71.
10. Гавло В. К., Комаров И. М., Филиппов М. П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка: (уголовно-правовые, криминалистические и судебно-медицинские аспекты): монография. Барнаул: Барнаульский юридический ин-т МВД России: Алтай-

ский гос. ун-т, 2006. - 205 с.

11. Антонян Ю. М., Гончаров М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // *LexRussica*. 2018. № 3 (136). С. 94-114.

12. Иванова И. А. Дискуссионность проблемы определения момента начала жизни человека: уголовно-правовые аспекты // *Уголовное право*. 2011. № 3. С. 17-20.

13. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // *Уголовное право*. 2005. № 1. С. 75-77.

14. Латышева Л. А. Спорные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Журнал прикладных исследований*. 2023. № 10. С. 96-99.

REFERENCES

1. Universal Declaration of Human Rights. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed: 04.12.2025).

2. Отопкова О.М. The temporal characteristic of infanticide by the mother (foreign practice) // *Pro. Law*. 2021. No. 1 (1). Pp. 96-98.

3. Alenkin N.E. Issues of criminal liability for infanticide (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*. 2013. No. 5. Pp. 87-101.

4. Zaranka I.A. Infanticide by the mother of a newborn child under the legislation of the Republic of Belarus: a criminal law aspect of the study / I.A. Zaranka // *Criminal justice: legislation, theory and practice: a collection of scientific articles*. – Brest: BrSU, 2018. pp. 42-46.

5. Pimakova O.G., Kolesova A.S. Murder of a newborn child by its mother: criminal law aspects // *Russian Investigator*. 2019. No. 12. pp. 51-55.

6. Dyadyun K.V. On the criteria for determining newborn status in relation to Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*. 2014. No. 2 (26). pp. 10–12.

7. Medical Encyclopaedia / Dictionaries and encyclopaedias on Academician. URL: <https://dic.academic.ru> (accessed: 03.12.2025).

8. Savelyeva E.S. Murder of a newborn child by its mother: problems of classification // *Young Scientist. International Scientific Journal*. 2021. No. 28 (370). Pp. 117-118.

9. Luneva A.V. Problems of legislative regulation of responsibility for infanticide // 'Black holes' in Russian legislation. 2013. No. 5. Pp. 67-71.

10. Gavlo V.K., Komarov I.M., Filippov M.P. Investigation and prevention of infanticide by mothers: (criminal law, forensic and forensic medical aspects): monograph. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Altai State University, 2006. – 205 p.

11. Antonyan Yu.M., Goncharov M.V., Kurguzkina E.B. Murder of a newborn child by its mother: criminal law and criminological issues // *LexRussica*. 2018. No. 3 (136). P. 94-114.

12. Ivanova I.A. The controversial issue of determining the moment of the beginning of human life: criminal law aspects // *Criminal Law*. 2011. No. 3. P. 17-20.

13. Sharapov R. The beginning of criminal law protection of human life: experience of legal analysis // *Criminal Law*. 2005. No. 1. Pp. 75-77.

14. Latysheva L.A. Controversial issues in the classification of crimes under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Journal of Applied Research*. 2023. No. 10. Pp. 96-99.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

LYUDMILA A. LATYSHEVA – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Profes-

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Federal State Educational Institution of Higher Education "Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service", Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Статья поступила 04.12.2025

Принята к печати 16.12.2025